

Выводы

1. ПВТ больным ХВГ должна проводиться только подготовленными специалистами и в условиях специализированного лечебного учреждения (гепатологический центр, гепатологический кабинет инфекционной больницы, отделения ЦРБ) с использованием уже имеющихся лабораторно-диагностических баз.

2. Наиболее эффективна комбинированная терапия при ежедневном введении α -ИФН в комбинации с рибавирином: при 1b генотипе HCV — в 64,3% и «не 1b» — в 91,9% по сравнению с ежедневной монотерапией — 15% и 79,2% соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

- Гепатит С: Консенсус 2002. // Вирусные гепатиты: достижения и перспективы. — 2002. — № 2. — С. 3-11.
- Еналеева Д. Ш. Хронические вирусные гепатиты В и С. Что надо знать о болезни. / Еналеева Д. Ш., Фазылов В. Х., Соzinov A. C.— Казань, 2004. — 144 с.
- Оценка эффективности начальных высоких доз интерферона- α при хроническом гепатите С. / Никулина Е. Н., Крель П. Е., Карпов В. В. и соавт. // РЖ ГГК. — 2000. — Т. XI, № 1. — Приложение № 12. Материалы Шестой Российской конференции «Гепатология сегодня», 20-23 марта 2001 г., Москва. — С. 16.
- Хронический вирусный гепатит. / Под ред. Серова В. В., Апросиной З. Г. — М.: Медицина, 2002. — 384 с.

Гастроэнтерологические проявления заболеваний соединительной ткани

Д. И. АБДУЛГАНИЕВА,

Казанский государственный медицинский университет, кафедра госпитальной терапии.

Современная медицина характеризуется все более узкой дифференциацией специальностей, способствующей более точной диагностике и более эффективному лечению. В то же время это приводит к потере понимания интегрирования патологических процессов, возникающих в организме. Существует много общего в возникновении и проявлениях поражения желудочно-кишечного тракта при заболеваниях соединительной ткани.

В одних случаях это некоторая взаимосвязь этиологических моментов. Сегодня большинством исследователей признается способность вирусов гепатитов В и особенно С служить пусковым толчком для активации аутоиммунных процессов в организме. Было показано, что у определенной группы больных вирус гепатита С даже играет роль триггерного фактора в развитии ревматоидного артрита. У больных узелковым полиартериитом гораздо чаще в крови определяется вирус гепатита В, чем у больных с мембранными или мембронопролиферативным гломерулонефритом и лейкоцитокластическим васкулитом. По данным некоторых авторов, лечение имеющейся инфекции вирусного гепатита В положительно отражается на течении основного заболевания (особенно в случае гломерулонефрита), в то же время иммуносупрессивная терапия способствует хронизации вирусного гепатита.

В других случаях это проявляется в виде общей патогенетических звеньев. На сегодняшний день имеются неоспоримые доказательства того, что в патогенезе развития воспалительных заболеваний кишечника, поражений печени участают иммунные и аутоиммунные механизмы.

Новая группа препаратов — ингибиторы фактора некроза опухоли — сегодня во всем мире успешно применяются для лечения ревматоидного артрита и доказали свою клиническую эффективность. Однако впервые препараты, относящиеся к этой лекарственной группе, были применены для лечения тяжелой формы болезни Крона. Накопленный опыт по этой группе больных позволяет говорить о положительном эффекте препаратов этой группы как при болезни Крона, так и при ревматоидном артите.

Клиническая гетерогенность заболеваний также характерна для поражения органов желудочно-кишечного тракта при системных заболеваниях. Иногда на первый план выходят кишечные проявления аутоиммунных процессов, или, наоборот, суставной синдром маскирует болезнь Крона.

Таблица 2

Рекомендации по назначению лекарственных препаратов при НПВП-индуцированных гастропатиях

ПРОФИЛАКТИКА НПВП-ИНДУЦИРОВАННЫХ ГАСТРОПАТИЙ	ЛЕЧЕНИЕ НПВП-ИНДУЦИРОВАННЫХ ГАСТРОПАТИЙ
1. Своевременное выявление факторов риска и назначение наименее ультцерогенных или селективных НПВП.	1. Прекращение приема НПВП или замена его парацетамолом 4 г/сут.; назначение ИПП 20мг/сут., 20 мг 2 р/сут.; назначение мизопростола — 800 мг/сут.; назначение H ₂ -блокаторов в лечебных дозировках.
2. При приеме неселективных НПВП — одновременно: назначение ИПП — 20 мг/сут.; назначение мизопростола — 400 или 800 мг/сут.; назначение H ₂ -блокаторов в лечебных дозировках.	2. При необходимости приема НПВП — ИПП 20 мг 2 раза/сут.
3. Эрадикация H. Pylori.	3. Продолжительность 4-8 недель.

Таблица № 1
Факторы риска развития НПВП-индуцированных гастропатий

ДОКАЗАННЫЕ	ВЕРОЯТНЫЕ
Пожилой возраст	Инфицирование H. pylori
Пол	Курение
Наличие в анамнезе язвенной болезни или НПВП-гастропатии	Употребление алкоголя
Высокие дозы приема НПВП или использование нескольких препаратов	Максимальная вероятность развития в течение 1 месяца от начала приема НПВП
Одновременный прием глюкокортикоидов	
Одновременный прием антикоагулянтов	
Серьезные сопутствующие заболевания	

Наибольшие трудности представляет проведение дифференциальной диагностики болевого синдрома в животе, особенно если в системный процесс вовлекаются сосуды брюшной полости. Это нередко встречается при узелковом полиартерите, синдроме Шейнлейн-Геноха, грануломатозе Вегенера и других заболеваниях соединительной ткани.

Приведем клинический пример. В клинику поступил больной из одной районной ЦРБ под Казанью. Беспокоили постоянные интенсивные, разлитые боли по всему животу в течение недели с тенденцией к усилению. Боль сопровождалась подъемом температуры до 37,2-37,5 °C, газы отходили, кишечная перистальтика была сохранена. В анамнезе больного — бронхиальная астма. При объективном осмотре живот мягкий, не напряжен, болезненный по всем областям. При лабораторно-инструментальном обследовании обращала внимание эозинофилия — 35% (с нарастанием в динамике до 75%), повышение СОЭ до 60 мм/час, лейкоцитоз не отмечалось. Ректороманоскопия выявила синюшность и полнокровные слизистые оболочки. Состояние было расценено нами как синдром Чага-Штрасса с вовлечением мезентериальных сосудов. При проведении пульс-терапии глюкокортикоидами было отмечено значительное улучшение состояния больного в последующие 2-3 дня.

Наконец, не менее важным с клинической точки зрения представляется и воздействие на желудочно-кишечный тракт лекарственных препаратов, применяемых для лечения ревматологических заболеваний, их побочные эффекты и токсичность. В первую очередь это касается наиболее «старой», хорошо изученной групп-

пы нестероидных противовоспалительных препаратов. В мультицентровых исследованиях, охватывающих сотни тысяч больных, проведенных в конце 90-х годов, убедительно доказана способность этих препаратов вызывать эрозивно-язвенные поражения слизистой оболочки верхних отделов желудочно-кишечного тракта, четко сформулированы факторы риска (таблица 1).

Также существуют международные рекомендации по профилактике и лечению этих состояний, которые представлены в таблице 2.

Хотелось бы обратить внимание на некоторое новые аспекты поражения желудочно-кишечного тракта НПВП. В последнее десятилетие с появлением методов визуализации тонкого кишечника (капсульная эндоскопия) оказалось, что частота встречаемости НПВП-индуцированной энтеропатии доходит до 25-30%. Это у четверти больных! Морфологический субстрат также составляют эрозивно-язвенные поражения слизистой тонкого кишечника. Клинически наиболее частыми признаками являются — железодефицитная анемия, скрытое внутреннее кровотечение в отсутствии гастродуodenального источника, диарея, гипопротеинемия вследствие потери белка через слизистую оболочку кишки. В редких случаях возникают структуры кишечной трубы с развитием картины кишечной непроходимости.

Говоря о конкретных нозологических формах — ревматоидном артрите, системной красной волчанке, дерматомиозите, следует отметить, что при каждом из них имеются свои клинические особенности. Однако из всех заболеваний желудочно-кишечный тракт поражается наиболее часто при системной склеродермии —

более чем в 80% случаев. Поражение может наблюдаться на любом уровне — от ротовой полости до прямой кишки.

У большинства больных встречается поражение пищевода (этот симптом входит в так называемый CREST-синдром — кальциноз, синдром Рейно, нарушение моторики пищевода, склеродактилия и телеангиоэктазии). Дисфагия и гастроэзофагальный рефлюкс являются основными проявлениями. Это происходит в результате нарушения моторики и снижения тонуса нижнего сфинктера пищевода. Также увеличивается время эвакуации содержимого из желудка. Показана симптоматическая терапия — метоклопрамид повышает давление нижнего пищеводного сфинктера, а цизаприд и эритромицин влияют на скорость опорожнения желудка.

В тонком кишечнике происходит атрофия гладкой мускулатуры, отложение коллагена в подслизистом, мышечном и серозном слоях, что приводит к снижению моторики. Клинически это проявляется в виде вздутия живота, урчания, анорексии, тошноты и рвоты. На ранних стадиях пациенты отвечают на терапию прокинетиками, т.к. преимущественно вовлекается иннервация, но при прогрессировании заболевания происходят миопатические, фиброзные изменения и реакции на терапию не бывает.

Таким образом, висцеральные проявления заболеваний единичной ткани — это область медицины, которая всегда заставляет клиницистов не только сталкиваться с трудными диагностическими задачами, но и требует тщательного,звешенного лечебного подхода в каждом индивидуальном случае.

Ревматоидный артрит и заболевания периферических вен нижних конечностей: клинико-патогенетические особенности сочетанной патологии

И. Г. САЛИХОВ, С. А. ЛАПШИНА, Казанский государственный медицинский университет.

В настоящее время вопрос участия системы периферического кровообращения в развитии суставной патологии остается до конца не выясненным. Вместе с тем, заболевания венозных сосудов могут оказывать влияние на течение суставного синдрома, что представляет интерес в изучении сочетания ревматоидного артрита (РА) с патологией периферических вен нижних конечностей.

Нарушения гемодинамики и микроциркуляции являются одними из важных звеньев патогенеза самого РА [1, 3, 4, 6]. При этом венозному компоненту регионарного кровотока в картине сосудистых расстройств отводится значительная роль, при РА описываются извивость сосудов микроциркуляторного русла, повышенное венозное давление и явления застоя в периферических венах [1, 4]. Проведенное в ряде исследований изучение динамики кровообращения в области коленных суставов позволило выявить определенную стадийность нарушений в зависимости от степени выраженности синовита, так, наблюдались снижение суставного кровотока, нарушение венуллярного тонуса и венозного оттока, повышение венозного давления, увеличение толщины сосудистой стенки при накоплении в полости сустава экссудата [1, 4, 6]. Однако суставной выпот не всегда является следствием воспаления, в ряде случаев он может носить характер тромбосудата, что определяет его связь с внутрикостным давлением и венозной гемодинамикой [4].

Таким образом, нарушения оттока крови, венозный стаз, снижение эластико-тонических свойств венозной стенки признаются одной из основных причин нарушения кровоснабжения сустава и развития синовита. С другой стороны, при тромбофлебите и варикозном расширении вен патогенетически обусловлено повышение венозного давления и формирование венозного застоя, связанное с дисфункцией клапанного аппарата и нарушением тонуса сосудов.

В то же время, особенности течения РА при синдропии его с заболеваниями периферических вен нижних конечностей, по данным литературы, практически не изучены.

Целью работы явилась оценка частоты встречаемости и влияния заболеваний периферических вен на течение суставного синдрома РА, выявление патогенетических особенностей сочетанной патологии.

Материалы и методы. Обследовано 149 больных с диагнозом РА в возрасте от 23 до 69 лет (средний возраст — 52,8±11,3 года), из них 137 (91,9%) женщин и 12 (8,1%) мужчин. Длительность заболевания варьировалась от 6 месяцев до 25 лет (средний стаж составил 9,8±7,4 года).

Патология периферических вен нижних конечностей, установленная согласно консультации хирурга, клиническими, лабораторно-инструментальными методами исследования, наблюдалась у 66 (44,3%) пациентов РА: посттромбофлебитический синдром присутствовал у 36 (54,5%), варикозное расширение вен — у 30 (45,5%) обследуемых.

В зависимости от наличия патологии венозных сосудов все больные РА были поделены на две группы (таблица 1), сопоставимые по полу, длительности заболевания, получаемой терапии. У группы пациентов с сочетанной патологией суставов и периферических вен чаще встречалась вторая и третья степень функциональной недостаточности суставов, третья степень синовита, определяемая согласно критериям М. Г. Астапенко соавт. (1975).

В ходе клинического обследования проводилась оценка уровня боли в суставах по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), суставной индекс Ричи (по 53 суставам), болевой, воспалительный индексы, индекс мышечного синдрома (ИМС), функциональный тест Ли (Lee), комбинированный индекс активности DAS4 (Disease Activity Score).

Состояние микроциркуляторного русла оценивали при помощи биомикроскопии бульбарной конъюнктивы по количественно-качественной шкале (В. С. Волков с соавт., 1976) с вычислением конъюнктивальных индексов (КИ): сосудистого (КИ1), внутрисосудистого (КИ2), периваскулярного (КИ3) и общего (ОКИ). Состояние регионарного околосуставного кровообращения определяли методом реовазографии (РВГ) нижних конечностей на аппарате РПГ-2-02 с оценкой показателей: реографического индекса (РИ), амплитудно-частотного показателя (АЧП), длительности анакротической (а, с) и катакротической (б, с) фазы реографической волны, показателя эластичности (а/T), показателя временных соотношений притока и оттока крови (а/b), отношения ам-